

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье анализируется театральное пространство как культурологическая категория, которая характеризуется временной, пространственной протяженностью, ценностными основаниями и двойственной спецификой. Методологическую основу исследования составили аналитический, структурно-функциональный, системный и сравнительный методы.

Современная культурологическая мысль уже давно и активно занимается разработкой категории «культурное пространство». Расширение границ понятия «культурное пространство» привело к проблеме определения его как самостоятельной культурологической категории, к выявлению его границ, структуры, функций, специфики. Если раньше было принято писать о чем-то в контексте культуры, то теперь все чаще можно увидеть термин «в культурном пространстве». Культура, как всякое явление действительности, организует себя в форме определенного пространства. Эта организация и реализуется в виде культурного пространства. Как самостоятельное понятие «культурное пространство» вбирает в себя некоторые подпространства, которые и составляют его структуру, определяют его специфику. Только во взаимодействии с этими подпространствами, в их диалоге между собой и происходит становление культурного пространства. К одному из таких видов можно отнести такое явление, как театр, театральное искусство. По словам Л.В. Силкиной, в культурном пространстве «реализуется творческая деятельность индивида» [10, с. 21]. Творческое осмысление мира исторически происходило в процессе игровой деятельности [13], из которой в конечном итоге выросло такое явление, как театр.

Театр – это живое действие, позволяющее человеку прикоснуться к тайнам покорения пространства и времени, перешагнуть границы своего существования, за короткое время пережить тот набор эмоций, который не каждому выпадает испытать в течение всей жизни. Театральное искусство является и изобразительным, и выразительным одновременно, так как оно выступает как выразительное изображение, в котором важной

задачей становится не только изображение, воспроизведение действий, поступков людей, но и выражение их чувств в мимике, жестах, позах и речи. К тому же оно является синтетическим видом культуры и искусства и очень часто вбирает в себя изобразительность и выразительность таких видов искусства, как музыка, живопись, литература. Такого рода деятельность реализует себя в некоем пространстве. Таким образом, встает вопрос об определении смысла, характеристик театального пространства, о месте его в культурном пространстве.

Понятие «театральное пространство» сегодня все глубже входит в круг интересов не только театроведов, но и культурологов, философов и т.д. Но все же чаще оно употребляется применительно к внутритеатральной ситуации, связанной со спектаклем [8, 1, 11]. Данный термин больше употребляется как синоним пространства сценографического, характеризуя театральное пространство как применяемое к различным аспектам текста постановки [9]. Однако И.М. Гуткина утверждает, что театральное пространство имеет более объемную структуру и более глубокое содержание и, выходя за пределы театроведения, обретает общекультурологический статус [6, с. 67]. Именно с этих позиций театральное пространство рассматривается как один из видов культурного пространства.

К.И. Возгривцева рассматривает театральное пространство как синоним театальной культуры. Она дает единственное на сегодняшний день определение театального пространства. «Театральное пространство – подвижная структура, в которой осуществляется появление и взаимодействие элементов театальной культуры; театральное пространство возникает в результате освоения, преобразования человеком действительности и са-

мого себя при помощи феноменов и институтов театральной культуры (игра, перевоплощение, критика, режиссура и т. д.)» [3, с. 60]. Таким образом «культурологизация» театрального пространства уже начата.

Поэтому целью данного исследования является логичное обоснование правомерности выведения театрального пространства на теоретический уровень, с позиций места, занимаемого им в культурном пространстве, что позволяет расширить границы понимания рассматриваемого явления. Театральное пространство, как и любой вид культурного пространства, обладает как особенностями самого культурного пространства, так и своей спецификой, свойственной только ему. Это дает право рассматривать его с точки зрения феномена культуры и одновременно с этим не исключать сценических характеристик.

Театральное пространство, наделенное категориальным статусом, вбирает в себя все многообразие входящих в театр структур. Это обуславливает постановку задач исследования:

- более четкое и системное определение театрального пространства;
- определение особенностей, специфики категории «театральное пространство»;
- выделение его структуры, функций.

Первой особенностью театрального пространства является его диалоговая природа, то есть возможность вступать в контакт с другими видами культурного пространства. Диалог осуществляется как во всех сферах самого театрального пространства, так и за его пределами. Отсюда возникает главная особенность рассматриваемого феномена, говорящая о его двойственном характере, – это замкнутость театра в себе и в то же время его направленность вовне. Такая особенность характеризует все сферы бытия театрального пространства.

Диалоговость театрального пространства, как его характеристика, подтверждает культурную значимость данного понятия. В.С. Библер утверждает, что культура «способна жить и развиваться (как культура) только на грани культур, в одновременном диалоге с другими целостными, замкнутыми на себя, на выход за свои пределы культурами» [4].

Искусство театра изначально построено на таком диалоге, так как, имея зрелищную природу, будучи пространством представления, театр предполагает существование реципиента, обращение к зрителю и его ответную реакцию. Без зрителя – нет театра. Диалог в театральном пространстве подразумевает также и общение с другими видами культуры и искусства, взаимообогащение, перетекание особенностей из одной сферы культуры в другую, заимствование чего-то нового у самой культуры и даже сфер, напрямую к культуре не относящихся. Такое общение происходит во внешнем слое, здесь осуществляется выход за границы собственно внутритеатрального пространства. «Текст (или действие) – тело актера – сцена – зритель – такова необходимая цепь великой театральной коммуникации» [8, с. 131]. В эту схему входит все, из чего строится диалог. Все театральное и околотеатральное пространство. Но диалог в театре не замыкается только на пространственных границах, он осуществляется и во времени. «Быть сразу в двух эпохах – норма театрального действия. Театр выступает посредником между гениями прошлого и людьми наших дней» [12, с. 7].

Драматическое действие порождает еще одну особенность театрального пространства, которая заключается в том, что оно всегда колеблется между конкретно воспринимаемым формальным пространством и внешним содержательным пространством. Никогда не известно в точности, следует ли считать сцену реальной или же ее нужно рассматривать как изображение, скрытое в области несознательного. Ю.М. Лотман считает, что между сценой и зрительным залом существуют определенные отношения. Во-первых, это соотношение и противопоставление – существование – несуществование. С этой точки зрения отношения между сценой и зрительным залом чередуют идентификацию и дистанцию, близость и удаление, единичность и восприятие. Каким бы ни было соотношение, правило дуализма всегда сохраняется, меняется только эстетическая дистанция. Во-вторых, это оппозиция значимое – незначимое. Театральное пространство имеет высокую значимую насыщенность. Все, что попадает на сцену, получает тенденцию наполнения дополнительными смыслами.

Сквозь призму этой оппозиции театр можно определить и как преобразование реальной действительности в знак, и как сценическую реальность, ежеминутно преобразуемую зрителем в какие-либо знаки [7, с. 91].

Сценическое действие позволяет переходить от одной системы знаков к другой, устанавливая иерархию знаков и приводя их в движение, основываясь на условном стержне, который можно назвать сценическим текстом. Сочетание актеров, текста, декораций, освещения, музыкального сопровождения представляет собой сложный текст, сочетающий в себе знаки разного типа и разной степени условности. Сценическая речь сама по себе также является знаком, насыщается дополнительными значениями. Ни один знак в спектакле не может быть понят вне взаимодействия с другими знаками. Эта знаковая сеть все время меняется: иногда на первый план выходит текст, а иногда – визуальный знак. Благодаря этому сценическое зрелище приобретает знаковую условность. Поэтому можно сказать, что ансамблевость театрального пространства повышает его знаковость. Сцена превращается в место символического действия, ускользая из-под опеки реального мира. В этом заключается специфика театрального знака.

Знаковость театрального пространства является одной из его ценностных составляющих. Ценностные основания, на которых строится театрального пространства, возникают в результате театрального процесса. Они составляют и эстетические, и этические, и литературные, и политические, и ритуальные, и даже материальные (декорации, бутафория, костюмы и т. д.) ценности. Здесь опять прослеживается связь театрального пространства с другими видами культурного пространства, вырисовывается то место, которое занимает театрального пространства в диалоге пространств в культуре. Ценностная составляющая театрального пространства отличается тем, что в других пространствах ценности чаще всего «опираются на фундаментальные представления, базируются на традициях, либо подтверждая, либо опровергая их, и в этом процессе рождаются новые ценности» [5, с. 85].

Театр же творит эти ценности здесь и сейчас. Они рождаются и умирают вместе со

спектаклем и в завтрашнем представлении могут не повториться. Поэтому ценности в театре не имеют ничего общего с театром непосредственно (восприятия, фотографии, рецензии и т. д.). Даже записанный на пленку спектакль перестает быть театром, так как он может существовать в непосредственном, живом исполнении. Следующий спектакль может быть уже совсем о другом, нести другие смыслы, делать другие акценты. Съемка спектакля также превращает его в принципиально иное зрелище. Смена кадров, организация ритма, сцен, диалогов уже иные.

Так что ценности, творимые театром, сохраняют атмосферу уникальности данного вечера как для зрителя, так и для людей, создающих эту атмосферу. Ощущение единственности этого момента, ощущение художественного события наделяют театральное действие эфемерными ценностями и являются отличительной особенностью только театрального пространства.

Имманентная природа театрального пространства ведет к специфике проявления его временной протяженности. М.М. Бахтин полагал, что «культура превращает кусок пространства в место исторического мира. Вне истории человечества этот кусок пространства мертв и непонятен, с ним нечего делать» [2, с. 279]. М.М. Бахтин ввел понятие «хронотопа» – единства пространства и времени в пространственно-временном континууме. Следовательно, без определения временных протяженностей постижение любого явления культуры будет неполным.

Временная протяженность театрального пространства не ограничивается продолжительностью спектакля. И.М. Гуткина выделяет две временные протяженности театрального пространства: время спектакля и время вокруг спектакля [6, с. 68]. Первая – процесс творчества и существования произведения. Он каждый раз творится заново на глазах у зрителя, имеет строгое ограничение по времени – от третьего звонка в начале до выхода актеров на поклон. Это длительное настоящее время, оно непрерывно возобновляется. С точки зрения зрителя время приобретает субъективный характер. Другая протяженность – работа над спектаклем, время его су-

ществования в репертуаре, те ощущения, что унес зритель. Если первая временная протяженность имеет точные параметры, то вторая относительна.

П. Пави выделяет третью составляющую временной протяженности театрального пространства – драматическое время [8, с. 43]. Это время события, о котором рассказывает спектакль. Это художественное время, создающее иллюзию иного мира. И зритель, и актер находятся в двух временных пространствах одновременно. Они живут в настоящем времени и одновременно с этим проникают в другой мир, другую временную эпоху. На сцене живут и действуют люди, существовавшие давным-давно, происходят события, давно прошедшие. Таким образом, театральное пространство располагает множеством временных пластов, что еще раз подтверждает его многогранность.

Неоднозначности восприятия временных и пространственных границ театрального пространства способствует его деятельностная природа. Театр строится на действии. Деятельность, как категория бытия искусства театра, является той основой, из которой и возникает художественный образ. Театральную деятельность можно свести к нескольким основным действенным уровням: действие драматическое, действия режиссера, действия актеров как носителей театрального знака, деятельность зрителя как реципиента, несущего в себе сущность художественного восприятия, и как конечной цели, к которой направленно все сценическое и театральное действие. Театр изначально ориентирован на зрителя, без него театральная деятельность теряет смысл.

Все вышесказанное формирует структурное образование самого театрального пространства. Такое многогранное явление не может не обладать собственной структурой. Определение подвидов театрального пространства ведет к пониманию его как широкого явления, вбирающего в себя специфику всех других видов культурного пространства. Имея также в виду двойственную природу театрального пространства, будет целесообразным в его структуре выделить два слоя: внешний и внутренний.

Внешний слой – пространства, с которыми сосуществует театральное пространство и без которых не могло бы осуществлять свою деятельность. Это пространства околотеатральные, имеющие свою самостоятельную ценность. Они могут быть рассмотрены как отдельные явления культуры, не имеющие отношения к театру, но в рамках театрального пространства приобретающие дополнительные смыслы.

К таким пространствам можно отнести: *художественное, литературное* (театр – это прежде всего драматургия), *эстетическое* (театр как искусство формируется на понятиях прекрасного и может рассматриваться только с позиций его формальной красоты), *социальное* (общественная значимость театрального пространства не оспаривается ни одним исследователем), *жизненное пространство* (включение театра в мир жизненных приоритетов, проблем, переоценка их при помощи художественных средств), *пространство музыки, живописи, архитектурное* (специфика всех этих пространств вбирается и перерабатывается театральным пространством), *городское пространство* (есть города театральные и нетеатральные), *политическое* (идеологическая направленность театрального пространства – исторически подтвержденный факт), *религиозное пространство* (рождение театра из ритуала).

Все это пространства, чьи особенности, синтезируясь и проходя сквозь призму специфики театра, растворяясь и перерабатываясь во внутреннем слое театрального пространства, в конечном итоге и рожают театр как вид культурного пространства. Без сосуществования со многими из этих пространств театр как явление не мог бы существовать или имел бы совсем другие особенности и характер.

Внутренний слой театрального пространства состоит из тех подпространств, которые полностью вбираются им, то есть несут всю его специфику. Наиболее глубоко театральное пространство может быть рассмотрено только с точки зрения выявления особенностей всех пространств, входящих во внутритеатральное пространство. Именно эти виды театрального пространства обра-

зуют его сущностную составляющую, являясь имманентной характеристикой исследуемого феномена.

Такой способ структурирования театрального пространства разрабатывает П. Пави [8, с. 258]. Данное деление более четко определяет соотношение всех видов подпространств театрального пространства и его взаимодействие с другими видами культурного пространства.

Патрис Пави обозначает шесть видов театрального пространства. *Драматическое пространство* – пространство, о котором идет речь в тексте, абстрактное пространство, создаваемое читателем или зрителем с помощью воображения. Именно здесь происходит слияние театрального искусства с литературой. *Сценическое пространство* – это реальное пространство сцены, где действуют актеры. Оно дано спектаклем здесь и сейчас. Сценическое пространство определяется тем, как его визуализировал режиссер при прочтении пространства драматического. *Сценографическое пространство*, которое существует в непосредственном контакте со сценическим. Это пространство, внутри которого находится публика и актеры во время представления, это соединение всех пространств: организация сцены, зрительного зала. *Игровое пространство (жестикულიационное)* – пространство, создаваемое жестикულიационными движениями актера. Оно создается в процессе игры. Его границы непредсказуемы, игровое пространство растворяется и наполняет собой окружающее пространство. *Текстовое пространство*, где внимание сосредоточено не на том, что текст пытается изобразить (что он представляет драматически), а на его представлении и его значащей форме. *Внутреннее пространство* – это сценическое пространство, где происходит попытка представления видения драматурга или одного из персонажей. Внутреннее пространство представлено зрителем, режиссером и актером как носителем специфики театрального пространства. Структурная составляющая выступает только одной из характеристик любого вида культурного пространства. Всего многообразия она не выражает. Всякое явление, имеющее развет-

вленную структуру, множество подвидов, которые постоянно взаимодействуют и находятся в постоянном движении, к тому же само, обладая деятельностным характером, обязательно влияет на все другие явления, находящиеся в его поле зрения.

По структурной природе театр представляет многоуровневую систему, каждый элемент которой влияет на все другие. Отсюда театрального пространства можно определить как структурно-расчлененную целостность, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное назначение. Все эти факторы обуславливают полифункциональность театрального пространства. Функциональная значимость данного феномена до сих пор четко не определена. Поэтому наиболее рациональным представляется классифицировать функции театрального пространства, основываясь на смыслообразующем понятии театрального искусства. Структура функций будет более четкой, если представить ее по аналогии со структурой видов театрального пространства.

Театр, как явление специфическое, выполняет как функции, присваиваемые искусству, так и свои собственные, недоступные другим видам искусства. Соответственно можно выделить две функциональные направляющие театрального пространства: первая направляющая – функции, присваиваемые театральному пространству как виду искусства и наделяющие театр культурной значимостью; вторая – функции, присущие собственно театру, выполнение этих функций ведет к наделению театрального пространства категориальным аппаратом.

Театр как вид искусства в первую очередь несет в себе функцию *эстетическую*. Театр сначала воспринимается как удовольствие. Здесь имеется в виду театрального пространства – как пространство прекрасного. Театрального пространства – пространство эстетической переработки жизненных ситуаций, то есть выполняет *творческую* функцию. Пьеса, спектакль, актерская игра – все это процесс творческого выражения своего «Я» актера, режиссера, художников, драматурга, зрителей как соучастников театраль-

ного действия. Театр – это переработанный в художественном образе взгляд на жизнь. Посредством такого творчески переработанного образа действительности зритель учится различать плохое и хорошее. Драматургическое действие – это всегда борьба «добра и зла». Через восприятие спектакля происходит осмысление законов жизни. Поэтому *воспитательная* функция театрального пространства не вызывает сомнения. Внутри театрального пространства любое действие построено на коммуникации. Диалог происходит на всех уровнях и, выходя за рамки театрального пространства как такового, распространяется на все другие сферы. Вне диалога со зрителем, с залом, с обществом, с другими видами культурного пространства, с самим культурным пространством театр не существует. Здесь также выполняется коммуникация между людьми в зрительном зале. Театр – это место, куда приходят и ради общения. Поэтому *коммуникативную* функцию, наверное, можно считать основополагающей функцией театрального пространства. Через общение, происходящее внутри театрального пространства, человек приобщается к системе норм, ценностей, действующих в определенном обществе, интегрируется в общественную жизнь определенного социума, получает представление о критериях, законах, правилах. Здесь реализует себя *социализирующая* функция. Как любой вид искусства, театр на определенном этапе может рождать новые ценности, выводить критерии ценностных ориентаций. Таким образом, театральное пространство выполняет и *ценностную* функцию.

Все перечисленные функции выражают направленность театрального пространства вовне, в общую сферу существования культуры. Данная структура функций по большей части характеризует театр как общезначимую, культурную категорию, роднит его со всеми другими видами культурного пространства. Театральное пространство выступает здесь как часть целого, которая добавляет свой голос к стройному хору звучания культуры. Все эти функции могут быть в такой же мере отнесены к любому из видов культурного пространства.

Следующий блок несет в себе выражение театрального пространства как такового, как отдельного вида культуры, выражает собственно его внутритеатральную специфику, которая ведет к пониманию театра как замкнутого в себе пространства, направленного на осознание себя как отдельного, самостоятельного явления.

Одной из основополагающих функций театрального пространства является функция *связи*. Связи воедино всех видов искусства, всех носителей театрального пространства, всех его особенностей для получения единого результата. Внутри пространства театра происходит постоянный диалог. Диалог как с самим театральным пространством, так и всех его видов между собой. Такое взаимодействие пространств, которые вне пространства театра, может быть, никогда бы не нашли общего языка, является главной особенностью театра. Так как все многообразие функций театрального пространства реализуется в непрерывном театральном действии, собственно театральной функцией, несущей специфику театрального пространства, является *драматургическая* функция, которая вбирает в себя особенности театра. Здесь проявляется такая особенность театра, как наделение любого события реально побуждаемыми действиями. Быстрая смена событий, их драматизация, то есть придание им литературного основания, – основа театрального действия. Не оспаривается и *знаковая* функция, так как театральное пространство насыщено знаками и смыслами, выражающими себя посредством языка театра. Все, что попадает в поле театрального пространства, получает смысловую нагрузку. Театральное пространство также имеет возможность наделения явлений новыми знаками, придания новых смыслов вещам, до сих пор этих смыслов не имеющим. Театр может создавать и абсолютно новые знаки.

Все, что проходит сквозь призму театрального пространства, в его интерпретации получает новое значение, осмысление. Любое событие, интерпретированное театром, получает какую-то окраску, причем не обязательно ожидаемую. Таким образом, театральное пространство обладает функцией *интерпретации* или *трансформации*. Трансформация осуще-

ствляется и в *повествовательной* функции. Театральное пространство всегда наполнено действием, сюжетом. Оно всегда о чем-то рассказывает, несет какую-либо информацию. Театральное пространство – пространство выражения творческого видения, отношения к миру. Все это проявляется в функции *выражения*. Из нее возникает следующая – *психологическая* функция. Выражая себя, ассоциируя себя с персонажами, испытывая те же эмоции, которые испытывает персонаж, каждый участник театрального действия высвобождает свое подавленное внутреннее «Я», испытывает ощущение очищения. Другая сторона этой функции состоит в том, что театральное пространство строится на психологической игре актеров, выставляя напоказ все пороки и достоинства, составляющие человеческую сущность. Деятельностная природа театрального пространства осуществляется в непрерывном действии. Специфика театрального пространства состоит в том, что выражение отношений, чувств, мыслей строится на основе сценической игры. Театр обеспечивает человеку потребность в игре, которая существует в нем изначально и посредством которой «человек либо моделирует, либо реально созидает те или иные структурные элементы собственного жизненного пространства». Таким образом, театральное пространство выполняет *игровую* функцию. В рамках театрального пространства осуществляется четкое структурирование всех его ви-

дов. Здесь реализуется функция *структурирования*. Все, что попадает в структуру театрального пространства, получает новое звучание. Таким образом, в его рамках происходит присвоение явлений, феноменов, фактов. Поэтому, без функции *присвоения*, театр не смог бы себя полностью реализовать.

Таким образом, можно сделать вывод, что театральное пространство обладает широкой и разнообразной системой функций. Такое многообразие функций позволяет театру существовать на протяжении длительного исторического времени и не терять своей актуальности, обеспечивая ему постоянную связь со всеми явлениями действительности.

Итак, являясь сложным и противоречивым явлением, с теоретической точки зрения театральное пространство, рассматриваемое как культурологическая категория, вбирает все особенности культурного пространства и в то же время имеет свою, ни на что не похожую специфику, обладает своей структурой и системой функций, что дает право наделять его категориальным статусом. С этих позиций можно дать определение театрального пространства. Театральное пространство – это конкретно воспринимаемое и осознаваемое пространство, в котором концентрируется и реализуется как само театральное искусство, так и деятельность структур, относящихся к театру опосредованно, но существенно влияющих на специфику его локализации.

Список использованной литературы:

1. Алперс. Б. Театральные очерки. М.: Изд-во «Искусство», 1977. – 567 с.
2. Бахтин. М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Изд-во «Искусство», 1979. – 444 с.
3. Возглицева К.И. Театральное пространство: культурологический аспект // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 57-63.
4. Библер. В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. - 1989. - №6. – С. 34-42.
5. Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. Саратов.: Изд-во «Научная книга», 2003. – С. 79-87.
6. Гуткина И.М. Театральное пространство Саратова // Пространственность развития и метафизика Саратова. Саратов.: Изд-во «Научная книга», 2001. – С. 67-72.
7. Лотман Ю.М. семиотика сцены // Театр. – 1980. – № 1. – С. 89-99.
8. Пави П. Словарь театра. М.: Изд-во «ГИТИС», 2003. – 516 с.
9. Свобода Й. Тайны театрального пространства. М.: Изд-во «ГИТИС», 2005. – 144 с.
10. Силкина Л.В. Социально-философские основания анализа культурного пространства. Канд. дис. Саратов. 1999. – 130 с.
11. Стрелер Дж. Театр для людей. М.: Изд-во «Радуга», 1984. – 310 с.
12. Фрейдберг О.М. Миф и театр. М.: Изд-во «ГИТИС», 1988. – 131с.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens. М.: Изд-во «Прогресс», «Традиция», 1991. – 352 с.

Статья рекомендована к публикации 4.03.08